

Раздался звук разлетевшегося вдребезги панциря.

Пробитая Эвансманой Бедственная черепаха Зевадрон медленно развалилась на две равные части, которые скатились вниз по полукруглому «Теоборос Иджерии».

Поднимая тучи пыли, две половинки панциря погрузились в поверхность гор. Из расколовшегося панциря вылетели напоминающие светлячков огни – огненная роса Ивззейно.

- Это наш шанс! Соберём её!

- Стреляем «Нэосом»!

Орудийная башня поезда владыки демонов выстрелила шестерёнкой на цепи.

Она притянула свет огненной росы, словно магнит, и мгновенно собрала его внутри подвижного состава.

- У-ДИ-ВИ-ТЕЛЬ-НО, согласна?!

Стоящий на месте кучера собачьей повозки Эльдмэйд надменно взглянул на Нагу. Потеряв Бедственную черепаху, она парила в воздухе на своём инвалидном кресле.

- Глаза льва могут использовать Венуздоноа?! Впечатляет, даже я, Царь Тлеющей Смерти, не мог представить себе такого! Ай да наш владыка демонов – поразительная дедукция! – наигранно сказал Царь Тлеющей Смерти и дерзко улыбнулся Наге.

Она же ответила ему своей элегантной улыбкой.

- Мы не хотели раскрывать наши карты до появления Аноса, но Костория у нас, как видишь, девочка проблемная.

- Не хотели раскрывать свои карты? Понятно, не хотели раскрывать свои карты, значит? Ха-ха-ха-ха, не смею сомневаться в истинности сих слов, – тыквенная собачья повозка, на которой находился Эльдмэйд, наворачивала широкие круги над Нагой. – Глаза льва уже продемонстрировала нам часть этой силы во время крещения в глубоководной аудитории. Почему она не использовала магический круг «Эгиль Гронэ Ангроа», воздвигнутый владыкой демонов, а взяла и нарисовала свой собственный? Сперва я думал, что затем, чтобы пощеголять своей силой, но правильным ответом на сей вопрос оказалось вот что.

Эльдмэйд указал тростью на скрестившую Сокрушители Законов с Сашей Косторию.

Её открытые искусственные глаза окрасились в угольно-чёрный, и из них лилась магическая сила Сокрушителя Законов.

- Магические глаза Льва Разрушения позволяют воспроизводить и активировать увиденную этими глазами магию других заклинателей. Даже ту, что лежит за гранью его сил и мастерства. Вот почему во время крещения она не использовала магический круг, заготовленный владыкой демонов.

Применить «Эгиль Гронэ Ангдроа» честным способом Костория была не способна. Поэтому она положила на силу магических глаз, которые воспроизводят магию.

- Эти магические глаза позволяют применить заклинание лишь единожды после его копирования, не так ли? Чтобы активировать его снова, ей нужно снова увидеть то же заклинание своими магическими глазами.

- С чего ты это взял?

- Если бы она могла использовать его больше одного раза, то тогда использовала бы «Эгиль Гронэ Ангдроа», а не «Джиор Бэзгум», чтобы поразить героя с мечом духов, богов и людей с близкого расстояния.

У Костории не должно было быть каких-либо причин сдерживаться.

- Но в таком случае возникает один вопрос.

- Я не улавливаю, о чём ты.

- Ясно-ясно. Кстати говоря, тебя ведь тогда в глубоководной аудитории не было. Немудрено, что ты ничего не знаешь. Но действительно ли это так, я не знаю, - надменно улыбнувшись, Эльдмэйд продолжил: - Глаза льва видела Сокрушитель Законов во время крещения. Однако умудрилась проиграть. С чего вдруг? С теми правилами способная на воспроизведение магии Костория Арзенон никак не могла проиграть.

Поражение Костории на крещении является ещё одним подтверждением гипотезы о том, что после копирования она может использовать заклинание лишь один раз.

Скопировав Сокрушитель Законов, в тот момент Костория решила не использовать его.

- Проще говоря, в обмен на поражение она обрела одну копию «Венуздоноа» про запас. Возможно, некая расчётливая дамочка сказала ей, что он где-нибудь и для чего-нибудь может пригодиться, - Эльдмэйд стукнул тростью по козлам[1]. - А сейчас у неё в руках копия «Венуздоноа», использованного богиней разрушения. У глаз льва же остался ещё один «Венуздоноа» про запас. Или же она уже где-то его использовала, - Эльдмэйд ещё раз стукнул

тростью по козлам. – Ой-ой-ой, кстати говоря, во время нападения на Принцессу Бедственной Пучины кто-то использовал «Венуздоноа», разве нет, м-м?

– ...Хочешь сказать, это было дело рук Костории?

– Я знаю, что ты хочешь настоять на том, что такого просто физически быть не может. Ведь ты понятия об этом не имела и предположила, что это дело рук Доминика, который до самозабвения увлечён исследованиями и даже Ивззейно никогда не покидает. – Эльдмэйд довольно улыбнулся. – Разумеется, я верю тебе! Ведь ты, ноги льва, «Зектом» продемонстрировала, что не лжёшь.

Видимо, будучи не в состоянии предсказать, что выкинет Эльдмэйд, Нага настороженно следила за ним и, скорее всего, параллельно общалась по «Ликсу» с фантомными демонами в Бедственной черепахе, чтобы организовать перегруппировку.

Их огненная роса была внутри панциря. Теперь, когда он расколот на две части, их оборона ослабла, а в окрестностях вулкана преимущество у Академии владыки демонов.

Утратившему больше половины основ Рэю будет тяжело что-либо предпринять, пока он не восстановится, однако если Иджес, Элеонора, Зесия и все остальные объединят усилия и выложатся на полную, то они смогут захватить всю их огненную росу. А в таком случае Ивззейно проиграет иерархическую войну.

– Прежде всего, я, Царь Глеющей Смерти, в мире Милития известен своими высокими моральными качествами и честностью в высшем её проявлении и не смею сомневаться в словах и действиях других, однако... Нет-нет, всё же не смею. Однако! Однако кое-что мне очень-преочень хочется выяснить.

– И что же?

– Что сильнее: твоё инвалидное кресло или же моя тыквенная собачья повозка?

– Если сравнивать с твоей собачьей повозкой, то моё инвалидное кресло, – мгновенно ответила Нага на сбивающую с толка фразу Эльдмэйда, не позволяя врагу застать её врасплох.

– Не просветишь, почему?

Нага тут же указала пальцем на пса, который тащил кабину – Царя Алых Надгробий Гилисириса.

– Из-за этого пёсика.

- Не может этого быть! А глаз у тебя намётан, раз ты положила его на высшее одноклеточное, прославленное своей несравненностью в мире Милития - замечательного пса Гилисси!

Сбоку от спинки инвалидного кресла Наги появилось четыре напоминающих бойницы магических круга, которые принялись непрерывно выпускать один «Джиор Бэзгумам» за другим в тыквенную собачью повозку. Завыв, Гилисирис побежал по воздуху, применяя «Флес» в полную силу.

Однако магия Наги была намного быстрее. Выпущенные с рассеиванием по фронту «Джиор Бэзгумы» стремительно настигли тыквенную собачью повозку, и тёмно-зелёные огненные шары лишь едва-едва не задели Царя Тлеющей Смерти.

- Замечательный пёс? Ты, наверное, хотел сказать дворняга?

«Джиор Бэзгум» попал прямо в желеобразного пса. Горящий тёмно-зелёным пламенем Гилисирис полностью сосредоточился на исцелении, и действие «Флеса» прервалось.

Нага шустро выстрелила им вдогонку ещё «Джиор Бэзгумов».

В этот миг деревянные колёса кабины завращались с огромной скоростью. Это была часть Эквиса. Резво извергнув магическую силу, тыквенная собачья повозка стала уклоняться от тёмно-зелёных огненных шаров со скоростью, на несколько порядков превосходящую их прежнюю.

- Ха-ха-ха-ха, а ты проникательная! Пёс лишь украшение. Сила кабины позволяет развивать куда большую скорость, чем та, которой можно добиться, если её будет тащить пёс! Однако причина, по которой Гилисси называют замечательным псом, заключается вовсе не в том, что он превосходно тащит грузы. Самое устрашающее в нём - это своеобразная натура, позволяющая ему вцепляться в любых противников, насколько бы они его не превосходили! - отцепив Гилисириса от собачьей повозки, Эльдмэйд нарисовал магический круг. - Даже если его врагом будет Анос Волдигод - самый близкий к полноценности из всех вас, Арзенонских Львов Разрушения - он всё равно искусно вцепится на него!

Перед Нагой появился магический круг «Зекта».

Он демонстрировал, что в только что сказанных Царём Тлеющей Смерти словах не было ни грамма лжи и обмана.

- Если ты думаешь, что это ложь, то подпиши его.

Воскресив себя «Агронэмтом» и свирепо рыча, Гилисирис приблизился к Наге. Эльдмэйд, как и прежде, продолжал наматывать круги над Нагой.

Нага обратила свои магические глаза на этот «Зект». Причин использовать это заклинание, если только это не ловушка, никаких не было, однако в его формуле не было ничего подозрительного.

Она тут же его подписала. Признаков того, что Царь Тлеющей Смерти нарушил контракт, не было, а это значило, что он сказал правду.

- Ну же, ну же, ну же! Если ты не перехватишь его, он вцепится в тебя!

Нага коснулась магического кристалла на подлокотнике инвалидного кресла и влила в него магическую силу.

- Это инвалидное кресло Доминик создал из различных фантомных зверей, и я могу применять их силы. Например, вот это копьё.

Из магического круга в спинке кресла вдруг появилось магическое копьё, предназначенное для метания.

- Копьё Правды, рождённое из жажды поиска, - вскинув копьё, она метнула его куда-то совершенно не туда. - Пронзая, оно разрушает магию сокрытия, выставляя правду на всеобщее обозрение.

Небесный пейзаж там, куда полетело копьё, начал разрушаться подобно трескающемуся стеклу. По ту сторону пространства появилась ярко сияющая магическая пыль и магический круг. Великая глубоководная магия мира пыли - «Хайриям Пелем».

Он не просто вёл пустой разговор.

Эльдмэйд сооружал эту великую магию, кружа по воздуху и скрыв это «Каэралом».

- Мистер честный Царь Тлеющей Смерти.

Воспользовавшись тем, что Нага бросила магическое копьё, Гилисирис подобрался к ней вплотную и вгрызся в её правую руку. Однако даже малейшей боли ей не причинил.

Из её искусственных ног хлынули чёрные частицы, и в этот же миг она пронзила желеобразного пса пальцами ног с «Загадэзом».

- Гяв, гяв!..

- Под словами о своеобразной натуре, позволяющей ему вцепляться в любых противников,

насколько бы они его не превосходили, ты имел в виду, что он будет набрасываться и скулить?
- с добродушным видом спросила Нага. - Ты жулик, который пытается обманывать других, говоря чистую правду.

- Ха-ха-ха-ха, ну скажешь тоже... М-м? - Царь Тлеющей Смерти нахмурился, будто заметив что-то. - Ты ничего не чуешь?

Снижаясь на тыквенной собачьей повозке, Эльдмэйд наигранно что-то нюхал.

- Тебе, наверное, показалось.

- Нет-нет, тут воняет. Конкретно так воняет. Но чем же? Канавой, куда сливают отходы, или же лагерьем с грудой трупов, нет, погоди-ка - это что-то знакомое.

Царь Тлеющей Смерти медленно поднёс правую руку к носу.

- ВОТ ОНО ЧТО!

Эльдмэйд довольно ухмыльнулся.

- У тебя изо рта сильно воняет ложью, ноги льва.

Царь Тлеющей Смерти надменно улыбнулся ошеломлённой Наге, прокрутил трость и указал её кончиком на Нагу.

- И сейчас честный Царь Тлеющей Смерти разоблачит твой обман.

[1] Передок конного экипажа, на котором сидит кучер.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3002485>